

Псаломъ 93.

НАДПИСАНІЕ.

Псаломъ дѣдъ, въ четвертый (день) субботы.

Въ Еврейскомъ текстѣ никакой надписи здѣсь нѣтъ: а токмо въ Греческихъ и Римскихъ книгахъ находятъ оную Иеронимъ, Августинъ, Феодоритъ, и другіе отцы. Почему нѣтъ сомнѣнія, что приложена она отъ семидесяти толковниковъ. Оныя слова, *въ четвертый (день) субботы* означаютъ, что Евреи псаломъ сей обыкновенно пѣвали въ четвертый день послѣ субботы, то есть, въ среду.

СОДЕРЖАНІЕ.

Пророкъ проситъ Божіей помощи противъ насилія враговъ и нечестивыхъ людей, кои безчеловѣчно угнетали святыхъ. И безъ сомнѣнія глаголетъ о домашнихъ или внутреннихъ врагахъ, коихъ неправедное усиліе не меньше вредно было святымъ, какъ и нападеніе внѣшнихъ народовъ.

ТОЛКОВАНІЕ.

Ст. 1) *Гѣхъ ѿмщеній! гдѣ, гѣхъ ѿмщеній! не ѡбнѣла ѣтъ* (въ Евр. *Гѣхъ ѿмщеній; Гѣхъ, Гѣхъ ѿмщеній; ѡбнѣла ко ѡбнѣ*).

2) *Вознеси ѡдѣи земли, воздѣждь воздѣніе гдѣмъ:*

Извѣстно, что Іудеи отсюда окружены были многими иноплеменными народами, и потому столько имѣли жесточайшихъ враговъ, сколько сосѣдей, которые непрестанно озлобляли и утѣсняли ихъ. Но какъ внутреннее зло, причиняемое со стороны господствовавшихъ тогда людей, сильнѣе угнетало ихъ: сего ради Пророкъ достойно и праведно вопіеть къ Богу, дабы отвратилъ толь пагубное зло. *Боже отмщеній, явися во славу: вознеси судяи земли!* Выраженіе весьма обыкновенное Пророкамъ. Они приписываютъ явленіе и вознесеніе Богу во время, когда Онъ видимымъ образомъ оказываетъ правосудіе Свое, и когда восходитъ на судилищный престолъ, дабы наказать беззаконія, и явить силу Свою міру. Сіе же глаголется относительно къ намъ, дабы мы были удостовѣрены, что Богъ печется о насъ, когда очевидно простираетъ руку Свою, и помогаетъ намъ. Слѣдующее повтореніе, *Боже отмщеній, Боже отмщеній* и прилагательныя имена, *судяи земли*, собственно относятся къ настоящей матеріи: ибо хотя и всѣмъ судяимъ принадлежитъ должность отмщать за беззаконія, но она свойственнѣе приличествуетъ Богу, яко верховному надъ всѣми Судіи, мстящему беззаконія не токмо простыхъ людей, но и самыхъ судей, и вельможъ, и царей. И потому слово: *отмщеній* — полагается здѣсь или вмѣсто превосходительнаго степени, въ какомъ разумѣ сказано: *Богъ милости и щедротъ*, то есть, премилостивый и щедрый; или означаетъ то же, что виновникъ мщеній, въ какомъ разумѣ у Апостола сказано: *Богъ мира, Богъ упованія, Богъ спасенія* (Рим. 15, 13). Въ самомъ дѣлѣ Богъ есть виновникъ мщеній: ибо не токмо Самъ чрезъ Себя отмщаетъ грѣхи, но и чрезъ твари Свои безчисленными и весьма сокроуенными способами бываетъ причиною отмщеній; понеже часто и грѣхъ по правосудію Божію дѣлается наказаніемъ грѣха, и самыя вождѣнныя вещи, которыхъ люди съ великимъ жаромъ желаютъ и ищутъ иногда, обращаетъ имъ въ наказаніе. Сего ради Пророкъ какъ бы напоминаетъ Богу о должности Его такими словами: *Господи, Твое есть дѣло отмщать беззаконія людей, и судить землю!* Но Ты видишь, коль они бываютъ дерзки, когда нечестіе ихъ остается безъ наказанія. Убо смири враговъ, и отмсти беззаконія ихъ, и тако наказавъ, загради уста тѣхъ, кои отвергаютъ промыслъ Твой. Наипаче же произнеси праведный приговоръ на людей гордыхъ, и симъ образомъ отмсти главное беззаконіе ихъ, и загради источникъ другимъ порокамъ. Ибо какъ гордыня есть царица пороковъ, по низложеніи которой и прочіе пороки исчезаютъ: сего ради Пророкъ особенно упоминаетъ о гордыхъ дабы показать, что на судѣ одни токмо тѣ наказываются, кои по гордости своей не хотятъ смириться. Ибо хотя *всѣ мы согрѣшили, и лишени есмы славы Божіей* (Рим. 3, 23), какъ говоритъ Апостоль Павелъ: но тѣ, которые смиряются подъ крѣпкою

рукою Бога и сердце сокрушенно и смиренно имѣють, приѣмлють прощенье, а которые гордятся и грѣхи свои защищаютъ, тѣ праведно наказуются.

3) Докóлѣ грѣшницы, гдѣи; докóлѣ грѣшницы восхвáлѣтѣя;

Пророкъ сими словами извиняетъ жаръ свой предъ Богомъ, прося благовременныя и скорыя помощи противъ нечестивыхъ, которые не полагаютъ предѣловъ гордости своей. Такимъ образомъ изъясняется, что жалоба его не отъ легкомыслия, ниже отъ маловажной причины происходитъ, но что несносныя обиды исторгаютъ оную. Къ увеличению зла присовокупляетъ обстоятельство времени, показывая, что грѣшники, о которыхъ говорить, употребляя во зло Божіе долготерпѣніе, не токмо ожесточились и отъ ожесточенія простерлись къ дерзости, но и дошли до такого безстыдства, что стали думать, аки бы Богъ беззаконіямъ ихъ благопріятствуетъ. Ибо чрезъ нарѣчіе *доколѣ*, дважды повторенное, означаетъ долговременную ненаказанность, аки бы сказалъ, что нечестивые не нынѣ только начали грѣшить, но давно уже, во зло употребляя Божіе долготерпѣніе, не знаютъ мѣры во грѣхахъ. А когда нечестивые издревле толикое употребляли мучительство въ церкви, и не вдругъ были караемы отъ Бога: то мы не должны удивляться, ежели она и нынѣ долговременнымъ подвержена бываетъ угнетеніямъ, но притомъ и думать не должны, чтобъ была она вовсе оставлена отъ Бога, хоть и не скоро простираетъ руку Свою ко исцѣленію золь ея. Глаголь *восхвалятѣя* означаетъ дерзкую похвалбу нечестивыхъ, соединенную съ гордостію, когда они при долговременномъ благополучіи мечтаютъ, аки бы имъ все дѣлать позволено.

4) Провѣщають ꙗ возглаголютъ неправдѣ, возглаголютъ (въ Евр. возглаголютъ жегтѣкка) вѣи дѣлающіи беззаконіе.

Сими словами яснѣе изображаетъ то же, что и выше, показывая, что нечестивые толикою надмеваются гордостію, что не стыдятся даже хвалиться своими беззаконіями; ибо глаголь *провѣщаютъ*, безъ сомнѣнія, относится къ дерзкимъ и безразсуднымъ похвальбамъ. Отсюда видимъ, до чего доводитъ гордость нечестивыхъ людей. Она такъ ослѣпляетъ ихъ, что они, забывъ и стыдъ и благопристойность, безумно превозносятъ силу свою. Слѣдующія слова: *возглаголютъ неправду, возглаголютъ (жестокая)*, означаютъ угрозы, склонность къ убійству, къ насилію и къ жестокости. Сія-то есть та неправда, о которой глаголетъ здѣсь Пророкъ, и которая изъ сердца плотянаго и мягкаго дѣлаетъ каменное. А какъ таковое расположеніе нечестивыхъ было тяжкимъ искушеніемъ для вѣрныхъ (ибо видѣть такихъ изверговъ господствующими членами въ церкви не токмо для всякаго соблазнительно, но и несосно): то мы не должны почитать за нѣчто новое, ежели церковь и нынѣ отъ подобныхъ изверговъ страждетъ; но имѣемъ долгъ молиться Богу, дабы, по долговременномъ терпѣніи, наконецъ или исправилъ ихъ, или правосудно наказалъ.

5) Ауди твоѣ, гдѣи, смириша, ꙗ догтолнѣ твоѣ ѡслобнша:

6) Вдовнѣ ꙗ сирѣ оумориша, ꙗ пришельца оубиша.

Описавъ необузданный языкъ и злобный нравъ нечестивыхъ, здѣсь описываетъ и самыя дѣла ихъ, показывая, коль жестоко озлобляютъ церковь. Ежели несосно видѣть простыхъ людей, угнетаемыхъ неправедно отъ сильныхъ: то гораздо несоснѣе видѣть Божіихъ сыновъ, иже суть единственное достояніе Бога, безчеловѣчно отъ мучителей попираемыхъ. За симъ слѣдуетъ другое обстоятельство, увеличивающее злобу нечестивыхъ: ибо и вдовъ не щадятъ, и пришельцевъ и сиротъ убиваютъ. Богъ, повелѣвъ намъ вообще хранить взаимную другъ къ другу любовь, особенно заповѣдалъ пещися о вдовахъ и сиротахъ и пришельцахъ, кои тѣмъ больше достойны нашего человѣколюбія и милосердія, чѣмъ больше подвержены обидамъ. Отсюда яснѣе открывается нечестіе тѣхъ беззаконниковъ, кои, нападаая на людей бѣдныхъ, не токмо нарушаютъ общее человѣчества право, но и то повелѣніе, которое далъ имъ Богъ о храненіи благосостоянія бѣдныхъ. Итакъ, гораздо болѣе привлекаютъ на себя гнѣвъ Божій тѣ, которые на бѣдныхъ безчеловѣчно нападаютъ. Когда самый возрастъ сирыхъ дѣтей, не могущихъ защититъ себя по слабости силъ, служить имъ защитою отъ псовъ и дикихъ звѣрей: то коль постыдно и безчестно большимъ людямъ испытывать силы свои на безоружныхъ и всякаго сожалѣнія достойныхъ тваряхъ! Здѣсь аки въ зеркалѣ видимъ, коль несчастно было состояніе церкви въ тогдашнія времена. Она имѣла

законы, имѣла судилищныя мѣста и расправы, учрежденныя Богомъ, при всемъ томъ мы видимъ, коль обезображено было состояніе ея всякаго рода пороками.

7) *И ꙗкоже не ѡзрѣтъ гдѣ, ниже ѡразумѣтъ бгъ іаквль.*

Сіе мѣсто не такъ должно разумѣть, аки бы нечестивые точно такія слова говорили; но поелику не иначе думали о Богѣ, какъ бы Онъ никакого попеченія о человѣческомъ родѣ не имѣлъ: сего ради Пророкъ по справедливости укоряетъ ихъ, яко такихъ, которые мнятъ, что міръ сей промысломъ Божиимъ не управляется, и что нѣтъ никакого судіи, которому бы они обязаны были дать отчетъ въ дѣлахъ своихъ. Ибо ежели бы удостовѣрены были о промыслѣ Бога, какъ должно, то возымѣли бы почтеніе къ Нему, которое произвело бы въ нихъ благоговѣніе и страхъ къ величеству Его. Итакъ, намѣреніе Пророка клонится къ тому, чтобъ изобразить внутреннюю злость нечестивыхъ, и показать, что грѣшникъ, отринувъ и забывъ страхъ Божій, все себѣ позволяетъ. Ежели бы кто и изъ мірскихъ людей, не вкусившихъ никогда небеснаго ученія, такъ началъ ругаться Богу, то и въ такомъ безуміе сіе было бы несносно: но когда люди, отъ юности воспитанные въ ученіи закона, толь презрительно мнятъ о Богѣ, аки бы Онъ ничего не видитъ и не слышитъ, то сіе по истинѣ не токмо странно и чудно, но и зѣло ужасно.

8) *Разумѣйте же безумніи въ людехъ, и бгъи нѣкогда ѡмудрѣте.*

9) *Насажденіе ѡхо, не слышитъ ли; илн создавый око, не сматрѣетъ ли (въ Евр. не видѣтъ ли);*

Понеже отнимать у Бога право судіи есть хула, достойная проклятія: сего ради Пророкъ сильнѣе вооружается противъ безумія тѣхъ, кои избѣгая правосудія Его, мнятъ хитростями своими укрыться отъ очей Божіихъ. Наричая нечестивыхъ *безумными въ людяхъ*, сильнѣе выражаетъ, нежели когда бы просто безумными нареклъ: ибо безуміе весьма неизвинительно было въ сынахъ Авраамовыхъ, о которыхъ говоритъ Моисей: *кій языкъ тако велій, емуже есть Богъ приближайся ему* (Второзак. 4, 7)? Аки бы сказалъ: преимущество ваше предъ всѣми прочими народами въ томъ состоитъ, что вы имѣете законоположника Бога. Сей есть разумъ вашъ: сія есть мудрость ваша; но вы ни того, ни другаго ни имѣете: *убо разумѣйте, безумніи въ людехъ!* Впрочемъ нѣтъ сомнѣнія, что безумными въ людехъ нарицаетъ наипаче начальнѣйшихъ людей между народомъ, поставленныхъ на степени чести и достоинствъ, и укоряетъ ихъ яко невѣждъ. Ибо гордыхъ людей, коихъ ослѣпляетъ достоинство, такъ должно приводить въ порядокъ, чтобъ они чувствовали, что у Бога всѣ равны. Такимъ образомъ доставляетъ ихъ на ряду съ простымъ народомъ, дабы высокостію своею перестали гордиться. Слѣдующими словами: *буи нѣкогда умудритесь* — язвительно смѣется гордости ихъ, такъ какъ бы сказалъ, что они развѣ тѣмъ только отличаются отъ другихъ, что всѣхъ безуміемъ превосходятъ. Сіе увеличиваетъ другимъ обстоятельствомъ, показывая, что они отъ давнихъ временъ закоснѣли въ безуміи своемъ: ибо съ симъ намѣреніемъ положилъ оныя слова: *нѣкогда умудритесь*. За симъ слѣдуетъ вопросъ: *насажденіе ухо не слышитъ ли? или создавый око не видитъ ли?* Ежели бы нечестивые, какъ сказано выше, прямо удостовѣрены были, что Богъ видитъ и замѣчаетъ дѣла ихъ, то по крайней мѣрѣ столько почтенія имѣли бы къ Нему, сколько къ людямъ, предъ коими они грѣшить стыдятся; но поелику безумная гордость такъ ослѣпила ихъ, что они Бога за нѣкоего бездушнаго истукана почитаютъ: сего ради Пророкъ, отражая богохульное мнѣніе сіе, не безъ причины умословствуетъ отъ естественнаго порядка, заключая, что ежели люди имѣютъ зрѣніе и слухъ (понеже сія способность дана имъ отъ Бога), то нельзя стать, чтобъ могло нѣчто утаиться отъ Того, Который и слухъ, и очи создалъ.

10) *Наказаніи ізбѣки, не ѡблчѣтъ ли; ѡчїи челоѡка разумъ (не разумѣетъ ли);*

Сими словами Пророкъ изображаетъ, что безбожники тщетно ласкаютъ себя ненаказанностію, когда сами видятъ, что всѣ нечестивые народы не избѣгаютъ Божіихъ казней. Такимъ образомъ умословствуетъ отъ большаго къ меньшему, заключая, что ежели Богъ не щадитъ цѣлыхъ народовъ, но за грѣхи ихъ правосудно наказываетъ; то нельзя стать, чтобъ оставилъ безъ наказанія небольшое число безбожниковъ. Нѣкоторые слова сіи относятъ къ тѣмъ достопамятнымъ казнямъ, о которыхъ читаемъ въ Священномъ Писаніи, каковы, на примѣръ, были тѣ коими покаралъ Богъ Содомъ и Гоморрь, и весь человѣческой родъ (Быт. 19), первыхъ истребивъ

небеснымъ огнемъ, а послѣднихъ всемірнымъ потопомъ (Быт. 7). Но другіе основательнѣе относятъ къ тѣмъ ожесточеннымъ людямъ, которые, видя погибель цѣлыхъ народовъ, не исправляются. Слѣдующія за симъ слова: *учай человека разуму (не разумѣетъ ли?)* — клонятся къ обличенію дерзкаго нрава тѣхъ, кои изъ презрѣнія Бога пріобрѣтаютъ себѣ похвалу и имя людей остроумныхъ, якоже и Исаіа, изрекая проклятіе на сихъ мнимыхъ мудрецовъ, подкапывающихъ основанія благочестія и вѣры, вопіетъ: *горе глаголющимъ: кто ны видѣть? и кто ны уразумѣетъ, яже мы творимъ?* (Исаіи 29, 15). Аки бы сказалъ: вы, надѣяся на разумъ свой думаете обмануть Бога, какъ бы въ вашей состояло власти лишить Его разума. Но, о безумные! Богъ разумѣетъ ваши намѣренія: ибо не токмо Самъ имѣетъ разумъ, но и сообщаетъ его человекамъ, дабы разумѣли. Онъ вразумляетъ и научаеъ ихъ, когда при самомъ еще твореніи вліялъ въ нихъ свѣтъ разумѣнія. Убо *учай человека разуму (не разумѣетъ ли?)*.

11) Гдѣ вѣтъ помышленіа человекѣкъ, ѿкъ гдѣтъ гдѣтна.

Здѣсь паки ругается суетнымъ мечтамъ тѣхъ людей, кои, противоборствуя Богу, надѣются укрыться отъ очей Его. Итакъ, дабы перестали ласкать себя симъ тщетнымъ предлогомъ, напоминаетъ, что сіи мечты вдругъ исчезнутъ, когда предстанутъ они предъ лице Бога. Откуда слѣдуетъ, что они въ хитрыхъ замыслахъ своихъ нисколько не успѣютъ: понеже Богъ вѣдаетъ и самыя сокровеннѣйшія мысли человеческія, и купно смѣется суетности ихъ. Такимъ образомъ, привлекая ихъ предъ судилище Божіе, увѣщаваеъ войти во испытаніе собственныя совѣсти, которую подавляютъ они своею безпечностію, не дѣлая различія между добромъ и зломъ, и не чувствуя гласа ея.

12) Блженъ человекъ, егже ѿще накажешн, гдѣн, и ѿ закона твоегѡ научиши егѡ.

13) Укротити егѡ (въ Евр. во еже бы препокѡтити егѡ) ѿ дней лютыхъ, дондеже изрыетсѧ грѣшномѡ ѿма.

Изобличивъ злобу и коварство нечестивыхъ, здѣсь обращается къ утѣшенію какъ себя, такъ и всѣхъ благочестивыхъ, дабы показать, что Богъ о спасеніи ихъ печется, хотя на время и попускаеъ бѣдствовать. Ученіе весьма полезное на все теченіе жизни, которое должны мы препровождать въ непрестанной брани: ибо хотя Богъ, щадя немощь нашу, даетъ намъ нѣкоторое отдохновеніе, однако хошетъ, чтобъ и съ бѣдствіями сражались. Сего ради Пророкъ блаженными нарицаеъ тѣхъ, коихъ Богъ правилами закона Своего къ ношенію креста пріобучилъ, да еще и сокровеннымъ утѣшеніемъ Духа Своего подкрѣпилъ, дабы подъ бременемъ бѣдствій не падали. Ибо Пророкъ признается, что люди не такъ отъ природы любомудрствуютъ, чтобъ бѣдствія спокойнымъ духомъ сносить и непрестанно къ своей цѣли стремиться, но что сія премудрость отъ Бога сообщается. И потому, рекши въ первомъ мѣстѣ: *блаженъ человекъ, егже ѿще накажешн Господи*, тотчасъ присовокупляетъ: *и отъ закона Твоего научиши его*, дабы показать, что премудрость она, которую Богъ вдыхаетъ въ насъ, купно и въ законѣ открывается. А симъ свидѣтельствомъ одобряетъ намъ и внѣшняго ученія пользу, якоже и Павелъ глаголетъ: *елика преднаписана быша, въ наше наказаніе преднаписашасѧ, да терпѣніемъ и утѣшеніемъ писаній упованіе имамы* (Рим. 15, 4). Отсюда видимъ, изъ какого источника должно почерпать премудрость. Сей источникъ есть законъ Божій, Который, умягчая болѣзни и страданія наши, питаеъ въ насъ благу надежду и покаряеъ произволенію Бога. Итакъ, благоразумно Пророкъ отъ сего основанія ученіе свое началъ, дабы познали вѣрные, что они злостраждутъ на краткое время, и то для того, дабы, скорѣе окончивъ подвигъ свой, удружили блаженный покой. Сего ради присовокупилъ: *во еже бы препокѡтити ихъ отъ дней лютыхъ*. За симъ слѣдуетъ: *дондеже изрыетсѧ грѣшному яма*. Сію вторую часть утѣшенія по нуждѣ долженъ былъ присовокупить: ибо когда нечестивые торжествуютъ, а Богъ между тѣмъ терпитъ и не смиряеъ ихъ, то нельзя стать, чтобъ въ сердцахъ и самыхъ равнодушныхъ людей сильный жаръ ревнованія не воспикълъ. Сего ради Пророкъ благовременно предваряеъ вѣрныхъ, напоминая имъ, что нечестивые остаются на землѣ подобно мертвому трупу, лежащему въ комнатѣ, пока выроетсѧ яма. А сими словами научаеъ, что вѣрные не могутъ иначе стоять непоколебимы, дондеже не станутъ на стражѣ, яко же глаголетъ Аввакумъ, и не посмотрятъ издали на судьбы Бога (2, 1). Они узрятъ нечестивыхъ веселящихся и торжествующихъ, и ежели далѣе взора своего не

проструть, то отъ негодованія падутъ: то ежели помыслятъ, что свѣтлыя дома, въ которыхъ нынѣ живутъ они, даны имъ на краткое время, дабы умереть въ нихъ послѣ; то сіе утѣшеніе къ успокоенію духа и къ прогнанію печали довольно будетъ.

14) *Иѣкѡ не ѡрннетъ гдѣ людей своихъ, и достоаніа своего не ѡглантъ.*

Здѣсь даетъ причину, чего ради сказалъ: *дондеже изрыется грѣшному яма*; ибо промыслъ Божій готовитъ грѣшникамъ погибель того ради, понеже любитъ людей Своихъ, то есть праведниковъ, и никогда не оставляетъ достоянія Своего, хотя повидимому и гнѣвается, а иногда и наказываетъ. Сіе изреченіе должны мы почитать за священное въ злостраданіяхъ нашихъ прибѣжище: ибо Пророкъ, нарицая насъ Божиими людьми показываетъ, что Богъ усыновилъ насъ туне, и что спасеніе наше Ему драгоцѣнно. Чего ради? Понеже не всеобщалъ такъ хранить Свою церковь, какъ собственное достояніе. Отсюда заключаемъ, что терпѣніе наше не будетъ имѣть своя цѣны предъ Богомъ, ежели мы не будемъ покорять мудрованія плоти премудрымъ законамъ Божія промысла.

15) *Дондеже правда ѡбратитъ на сѣдъ, и держащійся еѣ въ правѣ сердцемъ (должно дополнить: по ней ѡправдѣтъ).*

Пророкъ объясняетъ вышереченныя слова, — то есть, что праведные люди не будутъ отринуты, ниже оставлены Богомъ даже до того послѣдняго дня, когда правда Божія, которая нынѣ повидимому состоитъ въ одной токмо возможности или во умозрѣніи, обратится въ дѣйствіе суда и изъ умозрительной содѣлается дѣятельною, воздавая всѣмъ свое по заслугамъ, то есть, или вѣнецъ славы, или оброки вѣчныя смерти. Тогда вси *держащіяся ея*, то есть, любящія ю и имѣющія правое сердце, по ней оправдятся. Такимъ образомъ Пророкъ обѣщаетъ здѣсь праведнымъ гораздо лучшее состояніе, нежели въ какомъ здѣсь находятся они.

16) *Вто возстанетъ мнѣ на ѡблѣвлющыя; или кто предстанетъ мнѣ на дѣлающыя беззаконіе;*

17) *Ище не гдѣ помогли бы мнѣ, вмаля вемалася бы во адъ душа моя.*

Здѣсь аки на картинѣ живо изображаетъ Пророкъ, колико потерпѣлъ онъ бѣдствій отъ злыхъ и коварныхъ людей; ибо вопіеть не иначе, какъ человекъ, находящійся въ очевидной опасности потерянія жизни, аки бы сказалъ: кто защититъ меня отъ толикаго числа людей злонамѣренныхъ, или кто станетъ со страны моя противъ дѣлающихъ беззаконіе? Въ слѣдующемъ стихѣ подтверждаетъ то же, и дабы лучше прославить Божію благодать и силу, упоминаетъ, что онъ не отъ маловажной нѣкоей опасности избавленъ былъ, но отъ самыя смерти. Сего ради глаголетъ: *ище не Господь помогъ бы ми, вмаля вселилася бы во адъ душа моя*. Аки бы сказалъ: ежели бы Богъ не простеръ руки Своя свыше, и не исхитилъ жизни моя изъ челюстей смерти, то я совершенно пропалъ бы. Кратко сказать, сущность словъ состоитъ въ томъ, что смерть такъ близка была къ Пророку, что онъ по собственному признанію отчаявался въ жизни, такъ, какъ и Павелъ нѣгдѣ сказалъ: *сами въ себѣ осужденіе имѣхомъ, да не надѣющеса будемъ на ся, но на Бога, возставляющаго мертвыя* (2 Коринѣ 1, 9).

18) *Ище глаголахъ: подвижехъ нога моя, мѣтъ твоѣ, гдѣи, помогаше мнѣ.*

19) *По множествѣ болѣзней моихъ въ сердце моемъ, ѡтѣшѣніа твоѣ возвеселиша душа моя.*

Сими словами Пророкъ показываетъ, что онъ при всѣхъ вышереченныхъ бѣдствіяхъ никогда не преставаля приывать Бога на помощь, но всегда имѣлъ въ виду благую надежду, аки бы сказалъ: ежели когда чувствовалъ я слабость мою, — а чувствовалъ всегда, — и понималъ, что я не въ силахъ самъ собою преодолѣть всѣхъ искушеній, сопряженныхъ съ жизнію человека: тогда прибѣгалъ къ милости Твоей, которая помогала мнѣ то просвѣщая разумъ, то очищая сердце, то тѣлу подавая силы, довлѣющія подкрѣпить колеблющіяся ноги. Сіе яснѣе видно изъ слѣдующаго стиха, гдѣ говоритъ, что болѣзни его всегда были врачуемы нѣкоторымъ утѣшеніемъ: *по множеству болѣзней моихъ въ сердце моемъ, утѣшенія Твоя возвеселиша душу мою*. Болѣзнями нарицаетъ свои безпокойства, труды, печали и заботы, которыми непремѣнно былъ бы подавленъ, ежели бы не имѣлъ нѣкотораго утѣшенія отъ Бога. Итакъ, мѣсто сіе научаетъ, что Богъ, по мѣрѣ скорбей и

печалей, равнобѣрную и помощь рабамъ Своимъ подаетъ, распространяя стѣсненное сердце ихъ, какъ сказано индѣ (Псал. 4, 2). Почему и мы, чѣмъ больше тяготѣютъ бѣдствія наши, тѣмъ благонадежнѣе быть должны, что Божія милость сильнѣе всѣхъ бѣдствій нашихъ.

20) *Дѣ не прееѣдетъ тебѣ престолъ беззаконїа, созданный трудъ на повелѣнїе.*

(въ Евр. *בְּדֹא סוֹדְרִיחִתְּגָא תֵעֵבֶיּוּ פְרֵסְתוֹלָא בִּזְזָקוֹנִיָּהּ, סוֹזְנֵאֵיִי תְרִדָּא נַא פּוֹעֵלֵיִינֵי.*)

Пророкъ подкрѣпляетъ свою надежду отъ Божія свойства: ибо нельзя стать, чтобъ Богъ когда нибудь нечестивымъ людямъ благопрїятствовалъ, или бы соглашался на ихъ нечестивые замыслы. А при такомъ неблаговоленїи Бога, какъ могутъ избѣжать погибели? Вопросъ имѣетъ здѣсь больше силы, нежели простые слова. Онъ показываетъ, что всякая неправда Божїю свойству зѣло противна. *О престолъ беззаконїа* съ намѣренїемъ упоминаетъ: ибо не простыхъ обвиняетъ беззаконниковъ, каковы напримѣръ были разбойники и воры, коихъ наказываютъ висѣлицами, но вооружается противъ мучителей, кои подъ ложнымъ предлогомъ справедливости угнетали церковь. Сего ради глаголетъ, что хотя и сидятъ на мѣстѣ, приличномъ Богу, но ничего общаго съ Нимъ не имѣютъ: понеже престолъ оный оскверняютъ и безчестятъ своими беззаконїями. Во второмъ членѣ яснѣе мысль сію изображаетъ, гдѣ говоритъ, что тѣ совсѣмъ чужды Бога, кои неправду созидаютъ вмѣсто правоты, и нарушаютъ благоустроенный порядокъ. Сими словами укоряетъ неправедныхъ судей, кои, употребляя всякаго рода насилїе, притворялись, аки бы то дѣлаютъ, наблюдая свою должность. Ибо вѣроломные судьи, дабы удержать при себѣ благовидное имя честныхъ людей, разные находятъ способы къ прикрытію злодѣйствъ своихъ. Отсюда видимъ, куда клонится намѣренїе Пророка. Онъ показываетъ, что хотя имя престола есть имя достопочтенное, но когда безчестится беззаконїями людей, то лишается своей чести предъ Богомъ, Который беззаконїя терпѣть не можетъ.

21) *Уловѣтъ на дѣшѣ праведничѣ, и кровъ неповинную ѡсѣдѣтъ.*

Сими словами Пророкъ означаетъ, что онъ имѣлъ дѣло не съ простыми людьми, но съ предводителями народа, имѣвшими власть въ государствѣ. Притомъ изображаетъ и то, что онъ и другіе вѣрные не отъ одного или отъ двухъ частныхъ человекъ претерпѣвали напасти, но отъ цѣлаго полчища злыхъ людей, которые въ лицѣ судей на подобїе ловцовъ или разбойниковъ проливали кровь неповинную. Такое позорище подлинно было печальное и купно гнусное: ибо прїятно ли видѣть судилищныя мѣста превращаемы въ вертепъ разбойниковъ, гдѣ кровь неповинныхъ лїется ручьями?

22) *И бытъ мнѣ гдѣ въ пренебзище, и бѣгъ мой въ помощь* (въ Евр. *вз камень*) *оупованїа моего.*

23) *И воздѣтъ ѡмъ гдѣ беззаконїе ихъ, и по лукавствїю ихъ погубитъ ѡ гдѣ бѣгъ.*

Сими словами Пророкъ заключаетъ, что онъ во всѣхъ вышереченныхъ бѣдствїяхъ въ единомъ токмо Богѣ находилъ помощника и покровителя: ибо отъ всего міра оставленъ былъ, якоже и Павелъ жалуется на друзей своихъ, что они во время подвига его предъ Нерономъ, всѣ оставили его (2 Тим. 4, 16). Но купно сими же словами паки прославляетъ Божїю силу, которая едина могла превозмощи толь сильныя напасти, и отвратить толикое неистовство враговъ, со всѣмъ полчищемъ споборниковъ ихъ. Притомъ не о томъ токмо говоритъ, что Богъ былъ ему вмѣсто каменныя крѣпости, откуда презиралъ онъ всѣ усилїя враговъ, и гдѣ безопасно скрывался, но и благодаря за покровительство Его, возвѣщаетъ врагамъ погибель. *Воздастъ имъ Господь беззаконїе ихъ.* То есть, Богъ сдѣлаетъ то, что беззаконныя предпрїятїя нечестивыхъ обратятся на главу ихъ самихъ; ибо не праведнику вредятъ, который за терпѣнїе свое вѣнецъ прїемлетъ, но себѣ самимъ вредъ причиняютъ, прїемля казнь за злобу. Здѣсь замѣтить должно, что ежели бы намѣренїя нечестивыхъ только что безуспѣшны были, то и тогда было бы ощутительно дѣйствїе правосудїя Божїя: но когда и сами еще падаютъ въ яму, которую другимъ копаютъ, и *присюдя въ ловительство въ тайныхъ, еже убити неповиннаго* (Псал. 9, 29), сами въ коварномъ ловительствѣ погибаютъ, закалая себя своими собственными мечами; тогда правосудїе Божїе чуднѣе и лучше открывается. Сїе яснѣе изображается въ слѣдующихъ словахъ: *и по лукавствїю ихъ погубитъ я Господь Богъ.* Гдѣ прилично замѣчаетъ Августинъ, что Богъ не столько наказываетъ ихъ за то, что сдѣлали, сколько за злобу, съ каковою

что сдѣлали. Напримѣръ, предалъ Христа на смерть Іуда, предалъ и Богъ Отецъ: но Отцу мы благодаримъ, *зане тако возлюби мѣръ, яко и Сына Своего за насъ встѣхъ предалъ есть* (Рим. 8, 32), какъ говорилъ Апостоль; а Іуду проклинаемъ, понеже изъ сребролюбія, а не изъ любви, и ради корысти, а не ради спасенія нашего предалъ Христа.

По книге: ТОЛКОВАНИЕ НА ПСАЛТИРЬ, по тексту еврейскому и греческому, истолкованное тщаніемъ и трудами Святѣйшаго Правительствующаго Синода Члена, покойнаго Архіепископа Псковскаго, Лифляндскаго и Курляндскаго и Кавалера, ИРИНЕЯ. Изданіе девятое. Часть вторая. МОСКВА. Синодальная Типографія. 1903 г.
1.00.11